

Оценка сортообразцов облепихи разного эколого-географического происхождения по биохимическому составу плодов

А.Я. Земцова, Ю.А. Зубарев, А.В. Гунин

НИИ садоводства Сибири имени М.А. Лисавенко
E-mail: niilisavenko@yandex.ru

Резюме. Проведено сравнительное изучение биохимического состава плодов 15 сортообразцов облепихи различного эколого-географического происхождения, произрастающих в схожих почвенно-климатических условиях на участках сортоизучения НИИ садоводства Сибири имени М.А. Лисавенко (НИИСС) в 2014-2015 гг. Сорт Елизавета превосходил остальные сортообразцы по содержанию сахаров и значению сахарокислотного индекса ($6,4 \pm 0,39\%$ и $5,9 \pm 0,72$ соответственно). Низким содержанием сахаров отличались группы сортов катунского (3,9%), бурятского (3,3%) и ютландского (2,4%) экотипов; органических кислот – сорт Живко ($1,2 \pm 0,00\%$). Высокая кислотность отмечена у ютландского, бурятского, киргизского и дунайского экотипов (от 2,4 до 3,4%); витамина С – у бурятского ($242,5 \pm 8,09$ мг/100 г), ютландского ($186,1 \pm 10,45$ мг/100 г), саянский × чулышманский ($162,3 \pm 9,72$ мг/100 г) экотипов. Высокое содержание суммы каротиноидов установлена у образцов Гибрид 1 ($40,2 \pm 2,45$ мг/100 г), 42-68-2 ($35,4 \pm 2,50$ мг/100 г), Чулышманка ($27,4 \pm 3,17$ мг/100 г) и Живко ($27,3 \pm 0,60$ мг/100 г). В плодах групп киргизского и дунайского экотипов содержание каротиноидов было минимальным (4,2 и 6,9 мг/100 г, соответственно). По накоплению масла в плодах облепихи ($6,2 \pm 0,31\%$) выделен сорт Дар Катунки (катунский экотип). Накопление сахаров увеличивалось в процессе созревания от $4,0 \pm 0,11$ до $5,8 \pm 0,11\%$, содержание органических кислот было минимальным в третий срок сбора плодов и ($1,7 \pm 0,10\%$). Среднее содержание аскорбиновой кислоты в начале созревания плодов было выше ($154,3 \pm 7,45$ мг/100 г), чем на стадии полной зрелости ($106,8 \pm 9,75$ мг/100 г). Накопление масла интенсивнее проходило в первые сроки сбора плодов снижаясь по мере созревания от $5,0 \pm 0,71$ до $4,7 \pm 0,14\%$.

Ключевые слова: облепиха, сорта, экотипы, плоды, биохимический состав.

По биохимическому составу плодов облепиха одна из наиболее ценных садовых культур. Она распространена очень широко по территории земного шара и согласно разным классификациям представлена 6-8 видами, включающими в себя множество подвидов [1, 2, 3, 4]. В свою очередь подвиды делят на разнообразные эколого-географические группы, приуроченные к определенным ареалам распространения. Вопросами сравнительного изучения биохимического состава плодов облепихи различных видов, подвидов, эколого-географических групп посвящено достаточно большое количество работ [5, 6]. Однако методическая их часть в основном сосредоточена либо на аналитическом сравнении результатов лабораторий с разных точек мира, либо на изучении совокупности образцов, полученных из различных мест произрастания, в одной лаборатории. Уникальность коллекции НИИСС в том, что она содержит большое количество генотипов облепихи различного происхождения, включая несколько подвидов и эколого-географических групп, сосредоточенных в одном месте. Неоднозначность в трактовках систематических единиц внутри подвидов, которые разными авторами [7, 8, 9, 10, 11] классифицируются как климатипы, экотипы, географические формы, популяции и так далее (мы обозначаем как эколого-географические группы, либо экотипы), вызывает необходимость более детального изучения особенностей каждой из таких групп.

Цель исследований – выявить достоверные различия в формировании биохимического состава плодов облепихи у сортообразцов различного эколого-географического происхождения в пределах подвида *Hipporhae rhamnoides ssp. mongolica*, произрастающих в однотипных условиях культивирования.

Условия, материалы и методы. Исследования проводили в лаборатории технологий переработки плодов и ягод НИИСС в 2014-2015 гг. Сбор материала для исследования осуществляли на территории экспериментально-производственного отделения НИИСС.

Территория хозяйства по природному районированию отнесена к подзоне черноземов умеренно засушливой колочной степи. В геоморфологическом отношении подзона расположена на левом возвышенном берегу реки Оби, на Приобском плато [12].

Преобладающие почвы – черноземы выщелоченные среднесуглистые, под березовыми лесами – темно-серые лесные почвы. По речным долинам, ложбинам и балкам формируются лугово-черноземные или черноземно-луговые почвы. В пойме реки Обь и ее притоков распространены луговые аллювиальные и песчаные почвы [13].

Почва опытного участка – чернозем выщелоченный среднесуглистый [14].

Почва экспериментальных участков обладает удовлетворительным содержанием гумуса (табл. 1).

Таблица 1 – Агрохимические показатели почвы опытного участка

Название почвы	Мощность гумусового горизонта, см	Гумус (по Тюрину), %	рН	Подвижные, мг		
				азот	фосфор	калий
чернозем выщелоченный среднесуглистый	45	4,9	5,6	20,1	22,2	18,0

Агрохимические показатели почв определены в соответствии с «Агрохимическими методами исследования почв» [15]

Климат Алтайского края определяется сложным взаимодействием циркуляции атмосферы и характера подстилающей поверхности. Отличается он жарким, но коротким летом, холодной и нередко малоснежной зимой с сильными ветрами и метелями. Континентальность климата наиболее ярко подчеркивают ранние заморозки в теплое время года, которые возможны даже в вегетационный период [16].

Продолжительность вегетационного периода 154-165 дн., безморозный период длится 115-120 дн. Сумма положительных температур выше 10°C составляет 2000-2200°C, сумма осадков за этот период 225-250 мм, при среднегодовой норме 477 мм. Продолжительность периода со средней температурой воздуха выше 0°C в крае составляет 190-205 дн. Гидротермический коэффициент по Г.Г. Селянину 0,9-1,2.

Начало активной вегетации, связываемой с переходом среднесуточной температуры воздуха через 10°C, наблюдается 6-15 мая, окончание – 16-21 сентября. Эти показатели свидетельствуют о том, что умеренно засушливая и колочная степь относится к теплому, недостаточно увлажненному району. Летнего тепла вполне достаточно для возделывания плодовых и ягодных культур [17, 18].

Летние месяцы 2015 г. были суше и теплее, чем в 2014 г. Осадков в 2014 г. выпало больше среднемноголетних значений на 39,3 мм, а в 2015 г. – меньше на 20,1 мм. Средняя температура воздуха в 2014 г. была выше среднемноголетней нормы на 1,2°C, а в 2015 г. – на 5,2°C. В сентябре 2014 г. количество осадков было больше средних многолетних значений на 27,5 мм, а в 2015 г. – на 24 мм; температура воздуха – ниже средней многолетней на 1,2°C в 2014 г. и на 0,8°C в 2015 г. ГТК вегетационного периода по Г.Т. Селянину [19] в 2014 г. составил 1,3, в 2015 г. – 1,15, что указывает на недостаточное увлажнение.

Объектами исследования послужили плоды 15 сортообразцов облепихи различного эколого-географического происхождения, в том числе и гибридного. Для расширения уровня варьирования изучаемых показателей и установления достоверных статистических различий в исследовании также были взяты образцы, не входящие в подвид *tungolica*. Сортообразцы (экоципы) в пределах подвида *H. rhamnoides* ssp. *tungolica*: 42-68-2, Живко (красноярский × саянский экоцип); Великан, Янтарная (саянский × катунский экоцип); Дар Катуня, Новость Алтая (катунский экоцип); Чуйская (чуйский экоцип); Чулышманка, Любимая (саянский × чулышманский экоцип); Заря Дабат (бурятский экоцип); Елизавета, Иня – сорта, полученные с помощью химического мутагенеза. Сортообразцы (экоципы) вне пределов подвида *H. rhamnoides* ssp. *tungolica*: Гибрид 1 (ютландский экоцип); Гибрид 2 (дунайский экоцип); КП-686 (киргизский экоцип).

Исходя из нестабильности накопления биологически активных соединений в плодах, важный элемент методики – проведение анализов в динамике с повторениями в течение нескольких лет. Для биохимических исследований плоды собирали в три срока (в 2014 г. – 14 августа, 28 августа, 9

сентября; в 2015 г. – 13 августа, 26 августа, 7 сентября). Среднюю пробу отбирали с разных сторон одних и тех же растений. Анализы проводили в трехкратной повторности. Оценка биохимических показателей включала анализ содержания сухих веществ согласно ГОСТ Р 51433-99, сахаров – ГОСТ 13192-73 (СТ СЭВ 4256-83), кислотности – ГОСТ 14618-73, витамина С – ГОСТ 24556-89, каротиноидов – ГОСТ 8756.22 – 80 (СТ СЭВ 6519 – 88) и масла с применением аппарата Сокслета [20].

Результаты и обсуждение. Средние значения показателей биохимического состава плодов всей совокупности изучаемых сортообразцов облепихи по годам варьировали крайне незначительно. Определенный сдвиг отмечен в сторону увеличения содержания растворимых сухих веществ (РСВ), и как следствие повышенного содержания сахаров. На фоне равного по годам накопления кислот, выявлена закономерная тенденция к повышению сахарокислотного индекса (СКИ), что легко объясняется сложившимися погодными условиями в изучаемые годы, которые в свою очередь также влияли на содержание витамина С в плодах изучаемых сортообразцов (табл. 2).

Таблица 2 – Обобщенные показатели биохимического состава плодов изучаемых сортообразцов облепихи

Показатель	Среднее значение		Пределы варьирования		Коэффициент вариации (V), %	
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
РСВ, %	9,4±0,2	9,8±0,2	8,3-10,3	8,0-10,9	7,6	8,8
Сахара, %	4,8±0,3	4,9±0,4	2,4-6,0	2,3-6,8	24,6	31,4
Кислотность, %	1,9±0,2	1,9±0,2	1,2-3,4	1,1-3,4	37,8	34,1
СКИ	3,3±0,4	3,6±0,5	0,7-5,2	0,9-6,6	40,7	52,0
Витамин С, мг/100 г	130,5±13,1	120,8±13,4	48,7-250,6	44,2-234,4	38,9	43,0
Каротиноиды, мг/100 г	19,7±2,4	19,8±2,6	4,8-42,7	3,6-37,8	47,5	50,2
Масло, %	4,8±0,3	4,5±0,2	2,3-6,6	2,1-5,9	21,6	21,0

Вариабельность между изучаемыми сортообразцами по разным показателям биохимического состава была неодинаковой. Наименьший коэффициент вариации отмечен по сухим растворимым веществам, который в среднем за 2 года находился в пределах 7,6% (см. табл. 2). Диапазон показателя за 2014-2015 гг. варьировал от 8,2±0,25 (Дар Катунь) до 10,5±0,36% (Гибрид 2), со средним значением 9,6±0,19% (табл. 3). В 2014 г. содержание сухих растворимых веществ в плодах облепихи варьировало от 8,3±0,34 (КП-686) до 10,3±0,35% (Живко), со средним значением 9,4±0,18%; в 2015 г. – от 8,0±0,15 (Дар Катунь) до 10,9±0,69% (Гибрид 2), со средним значением 9,8±0,23%.

Несмотря на то, что в связи с низким коэффициентом вариации использование этого показателя для условной идентификации экологических групп не целесообразно, следует отметить, что сортообразцы групп саянский × чулышманский и дунайского экотипа, а также сорта, полученные с помощью химического мутагенеза, отличались более высоким содержанием РСВ (>10,0%) (табл. 4).

Значительную часть сухих растворимых веществ в соке плодов облепихи составляют сахара. За два года исследований их содержание в среднем изменялось от 2,4±0,05 (Гибрид 1) до 6,4±0,39% (Елизавета), со средним значением 4,8±0,37% и коэффициентом вариации 29,1% (табл. 3). По двум годам исследований значимых изменений в содержании сахаров не отмечено. В 2014 г. величина этого показателя составляла 4,8±0,34% с колебаниями от 2,4±0,0% (Гибрид 1) до 6,0±1,04% (Елизавета) и коэффициентом вариации 24,6%. В 2015 г. содержание сахаров в плодах облепихи изменялось от 2,3±0,04 (Гибрид 1) до 6,8±0,40% (Елизавета), со средним значением 4,9±0,41% и коэффициентом вариации – 31,4%. Высокая сахаристость плодов отмечена у сортов Чуйская, Елизавета, Иня, Любимая, Чулышманка (см. табл. 3).

Сравнительный анализ различных экотипов по сахаристости в среднем за два года исследований выявил низкое содержание сахаров у ютландского, бурятского и катунского экотипов, соответственно 2,4, 3,3 и 3,9%. В остальных группах содержание сахаров было выше: от 5,2-5,3% (саянский × катунский и красноярский × саянский экотипы) до 6,1% (саянский × чулышманский экотип, сорта, полученные с помощью химического мутагенеза) (табл. 4).

Таблица 3 – Биохимический состав изучаемых сортообразцов облепихи, 2014-2015 гг.

Сорт, гибрид	PCB, %	Сахара, %	Кислотность, %	СКИ	Витамин С, мг/100 г	Каротиноиды, мг/100 г	Масло, %
42-68-2	9,2±0,29	4,8±0,01	1,5±0,03	3,5±0,03	46,4±2,23	35,4±2,50	4,0±0,29
Великан	9,8±0,17	5,8±0,14	1,4±0,09	4,8±0,06	126,2±3,26	15,6±0,13	4,4±0,27
Гибрид 1	9,5±0,04	2,4±0,05	2,9±0,50	0,8±0,12	186,1±10,45	40,2±2,45	5,6±0,23
Гибрид 2	10,5±0,36	-	2,8±0,00	-	141,3±8,31	4,2±0,60	2,2±0,10
Дар Катуня	8,2±0,25	3,2±0,26	2,0±0,05	1,7±0,14	86,6±5,94	17,2±0,84	6,2±0,31
Елизавета	10,4±0,25	6,4±0,39	1,2±0,09	5,9±0,72	123,3±14,94	17,5±0,60	4,3±0,14
Живко	10,0±0,25	5,7±0,29	1,2±0,00	5,1±0,46	128,5±3,35	27,3±0,60	5,7±0,34
Заря Дабат	8,5±0,01	3,3±0,14	2,3±0,05	1,5±0,17	242,5±8,09	14,3±1,75	5,6±0,53
Иня	10,3±0,45	5,8±0,33	1,8±0,17	3,6±0,61	103,3±4,65	16,4±0,01	4,1±0,09
КП – 686	9,2±0,87	2,8±0,65	3,3±0,07	0,9±0,30	103,1±19,05	6,9±0,06	4,3±0,23
Любимая	10,1±0,22	6,2±0,17	1,5±0,09	4,4±0,40	189,1±11,81	19,8±0,12	4,3±0,55
Нов. Алтая	9,8±0,05	4,6±0,19	1,9±0,17	2,6±0,15	63,1±3,92	18,6±1,34	4,4±0,03
Чуйская	9,6±0,42	6,1±0,34	1,5±0,02	4,9±0,79	85,2±4,96	16,7±0,37	4,9±0,12
Чулышманка	10,3±0,17	6,0±0,25	1,6±0,02	4,0±0,23	135,5±7,63	27,4±3,17	4,4±0,29
Янтарная	8,7±0,29	4,5±0,10	1,6±0,15	3,2±0,09	124,4±8,21	18,6±2,27	5,2±0,13
X ± m	9,6±0,19	4,8±0,37	1,9±0,17	3,4±0,44	125,6±13,10	19,7±2,46	4,6±0,25
min-max	8,2-10,5	2,4-6,4	1,2-3,3	0,8-5,9	46,4-242,5	6,9-40,2	2,2-6,2
V, %	7,6	29,1	35,1	48,7	40,4	48,2	20,8

X – средняя арифметическая; m – ошибка средней арифметической

Таблица 4 – Сравнительный биохимический анализ экотипов облепихи, 2014-2015 гг.

Экотип	PCB, %	Сахара, %	Кислотность, %	СКИ	Витамин С, мг/100 г	Каротиноиды, мг/100 г	Масло, %
Бурятский	8,5±0,01	3,3±0,14	2,3±0,05	1,5±0,17	242,5±8,09	14,3±1,76	5,6±0,53
Дунайский	10,5±0,36	-	2,8±0,00	-	141,3±8,31	4,2±0,60	2,2±0,10
Катунский	9,0±0,10	3,9±0,04	1,9±0,11	2,2±0,15	74,8±4,94	17,9±1,09	5,3±0,18
Киргизский	9,2±0,87	2,8±0,65	3,3±0,07	0,9±0,30	103,1±19,05	6,9±0,06	4,3±0,23
Красноярский × саянский	9,6±0,28	5,3±0,14	1,4±0,02	4,3±0,22	87,5±2,79	31,3±1,55	4,9±0,32
Мутанты	10,4±0,35	6,1±0,36	1,5±0,13	4,7±0,66	113,3±9,80	16,9±0,30	4,2±0,12
Чуйский	9,6±0,42	6,1±0,34	1,5±0,02	4,9±0,79	85,2±4,96	16,7±0,37	4,9±0,12
Саянский × катунский	9,2±0,23	5,2±0,02	1,5±0,12	4,0±0,02	125,3±2,48	17,1±1,20	4,8±0,20
Саянский × чулышманский	10,2±0,20	6,1±0,21	1,6±0,03	4,2±0,31	162,3±9,72	23,6±1,65	4,4±0,42
Ютландский	9,5±0,04	2,4±0,05	2,9±0,50	0,8±0,12	186,1±10,45	40,2±2,45	5,6±0,23
X ± m	9,6±0,19	4,8±0,37	1,9±0,17	3,4±0,44	125,6±13,10	19,7±2,46	4,6±0,25
min-max	8,5-10,5	2,4-6,1	1,4-3,3	0,8-4,9	74,8-242,5	4,2-40,2	2,2-5,6
V, %	6,8	33,1	35,6	55,1	39,7	56,4	21,5

X – средняя арифметическая; m – ошибка средней арифметической

Изучение динамики накопления сахаров по годам показало, что в 2014 г. в первый срок отбора проб содержание сахаров изменялось от 2,6 (Дар Катуня) до 5,1% (Чуйская), во второй – от 2,4 (Гибрид 1) до 6,1% (Любимая), в третий – от 3,8 (Заря Дабат) до 8,0% (Елизавета). Наиболее сахаристыми (сумма сахаров >7,0%) были плоды сортообразцы Чулышманка (7,3%), Любимая (7,6%), Елизавета (8,0%) в третий срок отбора.

В 2015 г. среднее содержание сахаров в первый срок отбора проб составляло 3,9±0,33%, во второй – 5,2±0,48%, в третий – 5,7±0,44%. Максимальное в опыте накопление отмечено в третий срок отбора проб у сорта Живко (7,5%), минимальное – у образца КП-686 (2,1%). Содержание сахара у

сортообразца Гибрид 2 дунайского экотипа определить используемым нами методом не удалось, в связи с очень низким его количеством.

Содержание органических кислот в плодах изучаемых сортообразцов облепихи изменялось в большом диапазоне с коэффициентом вариации 35,1%. В среднем за 2 года исследований оно варьировало от 1,2±0,00 (Живко) до 3,3±0,07% (КП-686), со средним значением по сортообразцам 1,9±0,17%. Большинство образцов из экотипов внутри подвида *mongolica* имели кислотность ниже среднего показателя, за исключением сортов Дар Катуни (2,0±0,05%) и Заря Дабат (2,3±0,05%).

В 2014 г. содержание кислот за время исследований в плодах облепихи изменялось от 1,2 (Живко) до 3,4% (Гибрид 1) со средней величиной по сортам 1,9±0,19%, в 2015 г. – от 1,1 (Елизавета) до 3,4% (КП-686) со средним значением 1,9±0,16%.

Сравнивая экотипы по содержанию титруемых кислот, следует отметить высокую кислотность у ютландского, бурятского, киргизского и дунайского экотипов (от 2,4 до 3,4%). У других групп сортообразцов величина этого показателя была ниже среднего уровня и изменялась от 1,4-1,5% (красноярский × саянский, саянский × катунский экотипы) до 1,9% (катунский экотип).

Изучение динамики накопления органических кислот позволило установить в 2014 г. низкое их содержание в третий срок отбора проб у сортов Елизавета (0,9%), Великан и Живко (1,0%). Среднее значение кислотности в зависимости от срока отбора проб составило 2,0±0,13, 1,8±0,18 и 1,8±0,21% соответственно в первый, второй и третий срок. В 2015 г. среднее содержание органических кислот в первый срок сбора плодов находилось на уровне 2,4±0,18%, во второй – 1,7±0,18%, в третий – 1,6±0,19%. Самая высокая величина этого показателя отмечена в первый срок сбора плодов у сорта КП-686 (4,4%), наименьшая – у Елизавета и Живко в третий срок отбора проб (0,9%). За период созревания плодов в 2014 г. кислотность снижалась у всех сортообразцов, кроме Гибрид 1, Заря Дабат, КП-686, в 2015 г. – Любимая и Дунайская. У сортообразца 42-68-2 в 2014 г. во все три срока отбора отмечено стабильное проявление признака (1,5%).

Сахарокислотный индекс, выступая расчетным показателем, отражает вкусовые характеристики плодов облепихи с высоким уровнем корреляционной зависимости. Средняя его величина в 2014-2015 гг. изменялась в широких пределах от 0,8±0,12 (Гибрид 1) до 5,9±0,72 (Елизавета), со средним значением по всем сортообразцам 3,4±0,44 и коэффициентом вариации 48,7%. Большинство сортов в пределах подвида *mongolica* отличались высокими величинами СКИ, превосходящими средние показатели. У сортов Новость Алтая, Дар Катуни, Янтарная, Заря Дабат, относящихся к подвиду *mongolica*, сахарокислотный индекс оказался ниже среднего уровня. Сорта, не принадлежащие к подвиду *mongolica*, отличались низкими величинами СКИ.

В разрезе групп сортов наиболее низким сахарокислотным индексом, колеблющимся в пределах 0,8-2,2, отличались образцы ютландского, бурятского, катунского и киргизского экотипов. В других группах величина этого показателя варьировала от 4,0-4,2 (саянский × чулышманский экотип и саянский × катунский экотип) до 4,9 (чуйский экотип).

В первый срок отбора проб в 2014 г. СКИ в плодах изменялся от 0,9 (Заря Дабат) до 3,3 (Живко), во второй – от 0,7 (Гибрид 1) до 4,9 (Елизавета), в третий – от 1,7 (Заря Дабат) до 8,9 (Елизавета). В 2015 г. значение СКИ в плодах облепихи в первый срок варьировало от 0,5 (КП-686) до 3,9 (Елизавета), во второй – от 0,7 (КП-686) до 8,3 (Елизавета), в третий срок – от 1,0 (Гибрид 1) до 8,4 (Живко).

Среднее содержание витамина С в плодах изучаемых сортообразцов в 2014-2015 гг. варьировало в широких пределах от 46,4±2,23 (42-68-2) до 242,5±8,09 мг/100 г (Заря Дабат), со средним значением 125,6±13,10 мг/100 г. В 2014 г. величина этого показателя составила 130,5±13,11 мг/100 г, с колебаниями от 48,7±8,46 (42-68-2) до 250,6±37,16 мг/100 г (Заря Дабат). Коэффициент вариации был равен 38,9%. Среднее содержание витамина С в плодах облепихи в 2015 г. составило 120,8±13,41 мг/100 г, наименьшее – 44,2±2,87 мг/100 г (42-68-2), самое высокое – 234,4±16,40 мг/100 г (Заря Дабат) при коэффициенте вариации 43,0%. Высокое содержание витамина С отмечали у сортов Любимая (177,2±29,46 мг/100 г), Гибрид 1 (196,6±31,45 мг/100 г), Заря Дабат (234,4±16,40 мг/100 г).

Высокой концентрацией аскорбиновой кислоты в плодах в 2014-2015 гг. отличались группы бурятского (242,5±8,09 мг/100 г), ютландского (186,1±10,45 мг/100 г), саянский × чулышманский (162,3±9,72 мг/100 г) экотипов. Низкую величину этого показателя отмечали у катунского (74,8±4,94 мг/100 г), чуйского (85,2±4,96 мг/100 г) и красноярский × саянский (87,5±2,79 мг/100 г) экотипов.

Значительные различия по содержанию витамина С между сортами отмечены внутри группы красноярский × саянский экотип, в среднем за два года они составляли 82,1 мг/100 г.

В первый срок отбора плодов в 2014 г. высокой концентрацией аскорбиновой кислоты в плодах отличались сорта Заря Дабат (322,5 мг/100 г) и Любимая (237,5 мг/100 г). В 2015 г. наибольшее накопление витамина С в плодах сортов облепихи во все три срока отбора отмечено у сорта Заря

Дабат (260,0, 239,4, и 203,8 мг/100 г соответственно по срокам созревания), наименьшее у сортообразца 42-68-2 (49,92, 41,04 и 41,60 мг/100 г). В стадии начала созревания плодов среднее содержание аскорбиновой кислоты было выше, чем на стадии полной зрелости и в среднем по сортам варьировало от 161,8±23,85 до 116,6±11,92 мг/100 г в 2014 г. и от 146,9±16,84 до 97,1±11,37 мг/100 г в 2015 г.

Содержание каротиноидов в 2014-2015 гг. очень сильно варьировало (коэффициент вариации 48,2%) от 6,9±0,06 (КП-686) до 40,2±2,45 мг/100 г (Гибрид 1). Высокие показатели признака отмечены у сортообразцов 42-68-2 (35,4±2,50 мг/100 г), Чулышманка (27,4±3,17 мг/100 г) и Живко (27,3±0,60 мг/100 г).

В 2014 г. сумма каротиноидов варьировала от 4,8 (Гибрид 2) до 42,7 мг/100 г (Гибрид 1), со средним значением 19,7±2,41 мг/100 г (коэффициент вариации 47,5%). В 2015 г. она изменялась от 3,6±1,26 (Гибрид 2) до 53,2 мг/100 г (Гибрид 1), со средней величиной 22,9±3,23 мг/100 г и коэффициентом вариации 50,2%. Наибольшим содержанием каротиноидов отличались 4 сортообразца: 42-68-2 (37,9±2,92 мг/100 г), Гибрид 1 (37,8±8,51 мг/100 г), Чулышманка (30,6±4,19 мг/100 г) и Живко (27,9±3,39 мг/100 г).

Самое низкое содержание каротиноидов за 2 года исследований выявлено у дунайского и киргизского экотипов (4,2 и 6,9 мг/100 г), наибольшим оно было в группе ютландского экотипа (40,2±2,45 мг/100 г), высоким в группе красноярская × саянский экотип (31,3±1,55 мг/100 г.). В остальных группах величина этого показателя варьировала от 14,3±1,76 мг/100 г (бурятский экотип) до 23,6±1,65 мг/100 г (саянский × чулышманский экотип).

Наибольшее содержание каротиноидов в 2014 г. выявлено у сортообразцов Гибрид 1 – 43,2 мг/100 г (второй срок отбора проб) и 42-68-2 – 36,8 мг/100 г (первый срок отбора проб), наименьшее – у сортообразцов Гибрид 2 – 4,8 мг/100 г (третий срок отбора проб) и КП-686 – 6,3 мг/100 г (второй срок отбора проб). В 2015 г. количество каротиноидов варьировало в первый срок отбора проб от 2,5 (Гибрид 2) до 43,2 мг/100 г (42-68-2), во второй – от 2,2 (Гибрид 2) до 37,5 мг/100 г (42-68-2), в третий срок – от 6,1 (Гибрид 2) до 53,2 мг/100 г (Гибрид 1).

По мере созревания плодов содержание каротиноидов в 2014 г. изменялось от 23,0±2,12 (первый срок отбора проб) до 18,6±2,24 мг/100 г (третий срок отбора проб), в 2015 г. – от 17,1±2,49 (первый срок отбора проб) до 22,9±3,23 мг/100 г (третий срок отбора проб).

Среднее содержание масла на сырую массу за два года исследования варьировало от 2,2±0,10 (Гибрид 2) до 6,2±0,31% (Дар Катунь), со средним значением 4,6±0,25%. В 2014 г. величина этого показателя изменялась от 2,3±0,00 (Гибрид 2) до 6,6±0,32% (Дар Катунь). Коэффициент вариации составил 21,6%. Высоким содержанием масла (>5,0%) отличались сорта: Чуйская, Янтарная, Гибрид 1, Живко, Заря Дабат, Дар Катунь. В 2015 г. величина этого показателя изменялась от 2,1±0,00 (Гибрид 2) до 5,9±0,07% (Дар Катунь), коэффициент вариации составил 21,0%. Высокое содержание масла (>5,0%) отмечено у сортов: Заря Дабат, Янтарная, Живко, Дар Катунь.

По группам сортов высоким содержанием масла в 2014 г. отличались бурятский (6,2%) и ютландский (5,8%) экотипы, в 2015 г. – сорта катунского экотипа. Наименьшее количество масла на сырую массу за 2 года исследования накапливалось в плодах группы дунайского экотипа (2,2%).

В 2014 г. в первый срок отбора плодов содержание масла на сырую массу было выше среднего значения по этому признаку в плодах сортов: Любимая (5,8%), Заря Дабат (6,2%), Чуйская (6,3%), Живко (7,0%), Дар Катунь (7,2%). Во второй срок сбора величина этого показателя снизилась в среднем на 20%. Пик накопления масла у сортообразцов Великан и КП-686 отмечен в третий срок отбора проб, что вероятнее всего связано с поздним созреванием их плодов. Достоверных различий по накоплению масла между сроками сбора плодов в 2015 г. не выявлено. В первый срок оно составляло от 3,4 (Чулышманка) до 5,9% (Дар Катунь), во второй – от 3,6 (42-68-2) до 6,5% (Заря Дабат), в третий – от 2,1 (Гибрид 2) до 6,4% (Живко). В среднем по опыту максимальное накопление масла отмечено во второй срок отбора плодов.

Выводы. Выделен сорт облепихи Елизавета с повышенным содержанием сахаров (6,4±0,39%) и высоким значением сахарокислотного индекса (5,9±0,72). Установлено, что содержание суммы сахаров и СКИ от начала созревания до стадии полной зрелости плодов увеличивается. Низким содержанием сахаров отличаются сорта катунского (3,9%), бурятского (3,3%) и ютландского (2,4%) экотипов. Высокая кислотность отмечена у ютландского, бурятского, киргизского и дунайского экотипов (от 2,4 до 3,4%). Высоким содержанием витамина С отличаются группы бурятского (242,5±8,09 мг/100 г), ютландского (186,1±10,45 мг/100 г), саянский × чулышманский (162,3±9,72 мг/100 г) экотипов. В стадии начала созревания плодов среднее содержание аскорбиновой кислоты больше, чем на стадии полной зрелости. Максимальная концентрация каротиноидов в опыте отмечена у образца Гибрид 1 (40,2±2,45

мг/100 г), наименьшей величиной этого показателя отличались группы киргизского и дунайского экотипов (4,2 и 6,9 мг/100 г. соответственно). Высоким значением масла отличаются группы бурятского (5,6 ±0,53% на сырую массу), ютландского (5,6±0,23%) и катунского (5,3±0,18%) экотипов.

Литература.

1. Rousi A. The genus Hippophae L. a taxonomic study // Ann. Bot. Fennici. – 1971. Vol. 8 № 3. Pp. 177–227.
2. Swenson U., Bartish I. V. Taxonomic synopsis of Hippophae (Elaeagnaceae) // Nordic Journal of Botany. 2003. Vol. 22. Pp. 369–374.
3. Lian Yongshan, Chen Xuelin, Sun Kun, Ma Ruijun A new subspecies of Hippophae (Elaeagnaceae) from China // Novon. 2003. Vol. 13. № 2. Pp. 200–202.
4. Lian Yongshan, Chen Xuelin, Lian Hong Taxonomy of Seabuckthorn (Hippophae L.) // Seabuckthorn (Hippophae L.): A Multipurpose Wonder Plant. 2003. Vol. 1. Pp. 35–46.
5. Шишкина Е.Е., Лоскутова Г.А., Архипова Т.Н. Биохимическая характеристика сортов облепихи селекции НИИСС им. М.А. Лисавенко // Биологические аспекты интродукции, селекции и агротехники облепихи. Горький: ГСХИ. 1985. – С. 117–122.
6. Lu Rongsen Biochemical characteristics of Seabuckthorn (Hippophae L.) // Seabuckthorn (Hippophae L.): A Multipurpose Wonder Plant. 2005. Vol. 2. Pp. 98–107.
7. Елисеев И.П. Некоторые соображения о систематике рода Hippophae L. // Плодово-ягодные культуры. Горький: ГСХИ, 1974. Т. 77. С. 60–71.
8. Пантелеева Е.И. Облепиха крушиновая (Hippophae rhamnoides L.): монография. Барнаул: РАСХН. Сиб. отд-ние. НИИСС. 2006. 249 с.
9. Созонова Л.И., Конарев А.В., Елисеев И.П. Иммунохимический анализ белков семян лоховых в связи с систематикой семейства // Биохимические аспекты интродукции, селекции и агротехники облепих. Горький: ГСХИ, 1985. С. 31–35.
10. Трофимов Т.Т. Облепиха в культуре. М.: Изд-во МГУ, 1967. – 69 с.
11. Шишкина Е.Е. Сравнительное физиолого-биохимическое изучение некоторых азиатских форм облепихи: автореф. дис. на соиск. ... к. б. н. Томск, 1967. 16 с.
12. Бурлакова Л.М., Котельников В.И., Стругалева Е.Б. Краткая характеристика почв Алтайского края с основами бонитировки. Барнаул, 1968. 80 с.
13. Почвы Алтайского края. М.: АН СССР, 1959. 383 с.
14. Хабаров С.Н. Средообразующая роль культур сада на юге Западной Сибири. Новосибирск: СО РАСХН, 2009. 260 с.
15. Агрохимические методы исследования почв. М.: Наука, 1965. 432 с.
16. Яшутин Н.В. Земледелие на Алтае. Барнаул: АГАУ, 2001. 736 с.
17. Агроклиматические ресурсы Алтайского края. Л.: Гидрометеиздат, 1971. 155 с.
18. Агроклиматический справочник по Алтайскому краю. Л.: Гидрометеиздат, 1957. 168 с.
19. Селянинов Г.Т. Агроклиматическая карта мира. Л.: Гидрометеиздат, 1966. 12 с.
20. Методы биохимического исследования растений / А.И. Ермаков, В.В. Арасимович, М.И. Смирнова-Иконникова, И.К. Мурри. М: Изд-во сельхоз. лит-ры, 1952. 520 с.

Biochemical composition of seabuckthorn varieties belong to different ecological-geographical groups

A.Y. Zemtsova, Y.A. Zubarev, A.V. Gunin

Lisavenko Research Institute of Horticulture for Siberia, Zmeinogorskii Tract, 49, Barnaul, 656045, Russian Federation

Summary. Estimation of biochemical composition of 15 varieties of seabuckthorn belong to different ecology-geographical origin has been carried out in years 2014-2015. All varieties are growing in similar soil-climatic conditions on experimental spots of Lisavenko Institute. Elizaveta variety overtops the rest samples in sugar content and sugar-acid index (6.4% и 5.9 respectively). Low sugar content showed varieties belong to Katunskiy (3.9%), Buriatskiy (3.3%) and Yutlandskiy (2.4%) ecotypes. Low acid content (1.2%) showed Zhivko variety. High level of acidity was found out in Yutlandskiy, Buriatskiy, Kirgizskiy and Dunayskiy ecotypes (2.4-3.4%); vitamin C – in Buriatskiy (242.5 mg/100 g), Yutlandskiy (186.1 mg/100 g), Sayanskiy×Chulishmanskiy (162.3 mg/100 g) ecotypes. High level of carotenoides was detected in following varieties: Hybrid 1 (40.2 mg/100 g), 42-68-2 (35.4 mg/100 g), Chulishmanka (27.4 mg/100 g) and Zhivko (27.3 mg/100 g). In Kirgizskiy and Dunayskiy ecotypes carotenoides content was lowest (4.2 and 6.9 mg/100 g respectively). Dar Katuni variety (Katunskiy ecotype) has been distinguished for high oil content level (6.2%). Peculiarities of biochemical composition of seabuckthorn berries depending on period of berries collection have been studied. Sugar content tends to increase during ripening (from 4.0 ± 0.11 to $5.8\pm 0.11\%$), acids in opposite was lowest in late period ($1.7\pm 0.10\%$). At the beginning of ripening vitamin C content was higher (154.3 ± 7.45 mg/100g) compare to full ripen stage (106.8 ± 9.75 mg/100g). Intensity of oil enlargement was higher in earlier periods of berries collection decreasing during ripening from 5.0 ± 0.71 to $4.7\pm 0.14\%$.

Keywords: seabuckthorn, varieties, ecotypes, berries, biochemical composition